

Содержание

Введение.....	3
1.Смерть Бога. Генеалогия убийства.....	4
2.Смерть Бога и кризис рационализации.....	9
3.Смерть Бога и штрихи к новому порядку.....	15
Заключение	24
Список использованной литературы.....	25

Введение

В работе рассматривается концепция «Смерти Бога» в философии Ф.Ницше. Очень многие ошибочно считают, что идеи Ницше – это следствие болезни, они якобы оказались предвестниками того массового безумия, которое творилось в Европе первой половины XX века и которое угрожает нам и сегодня.

Подлинная философия Ницше настолько непревзойденна, убедительна и проницательна, как никакая другая существовавшая до нее или возникшая после. Читая его, можно понять, что философия действительно воздействует на умы. Насколько можно судить после прочтения его произведений «Так говорил Заратустра», а также посмертно изданной «Воли к власти» позиция Ницше является достаточно устойчивой, но его мысль постоянно развивалась в разных направлениях. Это значит, что он часто противоречит сам себе или оставляет вопрос открытым для противоречивых толкований. Однако некоторые понятия вновь и вновь встречаются в его работах, в чем можно обнаружить элемент систематичности. Интерес представляют такие концепты как **сверхчеловек**, **вечное возвращение** и **воля к власти**. В данной работе делается попытка проанализировать данные понятия. Все эти комплексы взаимосвязаны, но - в то же время представляют собой вполне самостоятельные учения. Очевидно, что понятия **вечное возвращение** и **сверхчеловек** служат для раскрытия смысла **воли к власти**. Невозможно описать последний концепт, не обращаясь к первым двум и не зная их значения в философии Ницше.

1. Смерть Бога. Генеалогия убийства

Ницше воплотил в своем творчестве, довел до предела то, что в философии всегда присутствовало как одна из ее характерных черт – разрушение старых ценностей. «Возможно ли это! Этот святой старец в своём лесу ещё не слышал о том, что Бог мёртв»¹.

«Куда скрылся Бог? Я скажу вам! Мы убили его - вы и я! Мы все его убийцы! Но как мы сделали это? Разве у нас есть силы...?...Что содеяли мы, когда сняли цепь, соединяющую эту землю с солнцем? Куда же теперь она движется?... Не блуждаем ли мы снова в бесконечном ничто?... Может быть, нужно уже зажигать фонари среди дня? Разве мы не слышали шума - это могильщики готовят могилу Бога! Ведь и Богам не избежать тления! Бог умер! Бог умер навсегда! И убили его - мы! ...То самое светлое, самое могущественное, что было в мире, истекало кровью под нашими ножами - кто смоет эту кровь с наших рук? ...какие священные игры нам придется измыслить? Не слишком ли велика для нас ноша этого великого деяния? Быть может, мы сами должны обратиться в богов, дабы оказаться достойными содеянного? Но они молчали, только глядели на него с удивлением. ...Это огромное событие еще где-то в пути, оно идет к нам - весть о нем еще не дошла до слуха людей. ...деяниям нужно время, даже после того как они свершились, - чтобы их можно было увидеть и услышать...»²

Пожалуй, в этих фрагментах заложены две основные идеи, полностью раскрывающие значение «смерти Бога» как идеи и культурного феномена. Первая вполне определена – «Бог умер!»; вторая менее понятна - она выражается в спокойствии, недоумении или насмешливости людей, услышавших об этом событии, - люди либо еще не верят этому, либо не понимают этого, либо не придают этому событию значение. Содержательно

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 8

² Ницше Ф. Веселая наука, С. 376-377.

второй акцент Ницше представляется на данном этапе более значимым, чем первый. Именно в отношении людей к событию проявляется текущее состояние культуры. Таким способом Ницше, очевидно, фиксирует, что изначально кризиса нет, но легкомысленность в восприятии людьми такого серьезного события настораживает. В этом содержится некое предостережение, которое будет раскрыто несколько позже. Пока остановимся собственно на событии «смерти Бога». Приведенный ниже фрагмент позволяет раскрыть содержание этой идеи в ее первом значении – как итога деградации старой культурной парадигмы Европы³.

«Как «истинный мир» стал, наконец, пустым звуком:

Истинный мир достижим для мудреца...: он живет в истинном мире, он есть истинный мир...

Истинный мир недостижим теперь, но обещан... «грешнику на покаянии»...

Истинный мир недостижим, недоказуем, не обещан, ...он - утешение, обязательство, императив...

Истинный мир - недостижим? ... Следовательно, он не утешает, не спасает, ни к чему не обязывает: какие же обязательства перед неизвестностью?

«Истинный мир» - идея, от которой никакого проку, ни к чему не обязывающая, никчемная, лишняя идея, следовательно, ее опровергают - отбросим ее!

Истинный мир мы отбросили. Какой же мир остался? Может быть видимый? Ничуть не бывало! Вместе с истинным миром мы отбросили и мир видимый! ... Вершина человечества. ... Заратустра начинается!»⁴.

Итак, смерть Бога это естественный процесс. В предшествующих этапах фиксируется хроника или, точнее генеалогия «убийства» – т.е.

³ Аствацатуров А. Три великие книги Ф.Ницше // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб: Худож. лит, 1993. С. 47-48

⁴ Ницше Ф. Веселая наука, С. 556-557.

описание характера всех этапов, предшествующих конечному, в котором гибель старой парадигмы реализуется.

«Старая» парадигма европейской культуры была ориентирована на идею трактовки реального бытия как производного или онтологически замкнутого на трансценденцию («идеальный мир», «Бога» и т.п.). Из этого постулата выводились следствия для этого мира. О гибели именно этой парадигмы свидетельствует Ницше.

«Идеальный мир» - еще античная догадка, которая получает систематическое изложение в теории идей Платона. Однако в античности идеальный мир еще не является организующим принципом всей общественной и духовной жизни. Это всего лишь один из вариантов трактовки. Истинный мир – это всего лишь «обиталище мудреца» – пока не более. Но с течением времени «локальный» характер идеализма сменяется его гегемонией, его доминированием над всеми областями жизни. Реальное бытие выстраивается в соответствие с разделяемой моделью потустороннего мира: «он обещан грешнику на покаянии».

Но раз так, то к этой модели предъявляются особые требования. Она целиком предопределяет характер развития человечества. В этом смысле Ницше не удовлетворяет утвердившаяся в Европе в качестве доминантной парадигма с христианством как идеологическим ядром. Это является причиной развиваемой Ницше критики христианства⁵.

Следующий период наиболее ненавистен Ницше: «истинный мир недоказуем, ..не обещан, но ...он – императив». Для Ницше основной фигурой этого периода является И.Кант, с его учением о «вещи в себе» и «категорическом императиве». С точки зрения Ницше порочность и «ханжество» философии Канта заключается в попытке совместить принцип недоказуемости и недостижимости трансценденции с моралью, которая обосновывалась верой в ее существование! Кант, объявляя истинный мир «вещью в себе», тем не менее, формулирует «категорический императив»,

⁵ Ясперс К. Ницше и христианство // Философские науки. 1999. №3. С. 127

который предписывает человечеству необоснованный и ложный образец поведения. Кант вводит человечество в заблуждение, сознательно ставит его на ложный путь⁶.

Ничто не поражает так глубоко, ничто так не разрушает, как всякий «безличный долг», как жертва молоху абстракции. И почему только категорический императив Канта не воспринимали как «жизнеопасный!..»⁷ Однако кантианская философия выполняет все-таки одну важную позитивную функцию, – она неявно ставит под вопрос необходимость, обоснованность и ценность такой гипотезы как Бог! Начинается крайне важный с точки зрения Ницше процесс отчуждения идеи Бога – ее изъятия из науки (напр., позитивизм в философии) и практики (прежде всего – из этики). Кант – это попытка: «добыть себе право на старые идеалы и на старые мечты - в этих целях и теория познания, «полагающая границы», то есть позволяющая устанавливать по своему усмотрению некое «потустороннее» разума...»⁸

Бросающаяся в глаза необоснованность, логическая невыводимость кантовского категорического императива становится важным фактором освобождения человечества от ложных образцов культуры, Как блестяще замечает Ницше, европейская рациональная культура, производная от христианского ценностного комплекса, содержит в себе инструменты саморазрушения:

Гибель христианства - от его морали; эта мораль обращается против христианского бога... Чувство правдивости, высоко развитое христианством, начинает испытывать отвращение к фальши и изолганности всех христианских толкований мира и истории. Резкий поворот назад от «Бог есть истина» к фанатической вере «Все ложно». В итоге развития европейской рациональности, стремления к истине, мертв не просто христианский Бог -

⁶ Шестаков В.П. Ницше и русская мысль // Россия и Германия: опыт философского диалога. М.: Медиум, 1993. С. 294

⁷ Ницше Ф. Антихристианин, С. 26

⁸ Ницше Ф. Воля к власти С.84

мертв Бог как принцип! Для Ницше это переломная точка в развитии европейской культуры - отказ от религиозных ценностей должен привести к кардинальным переменам. О важности этого момента свидетельствует следующий фрагмент: «А мы-то ведем летоисчисление по *dies nefastus* (неблагой день), с которого началась вся фатальность, - по первому дню христианства!... Отчего же не по его последнему дню?.. Отчего же не по сегодняшнему?.. Переоценка всех ценностей!..»⁹

Но переоценка ценностей происходит не сразу! Для переоценки ценностей **мало убить Бога, необходимо научиться жить без него**. Для Ницше очевидно, - прежде, чем человечество обретет эти навыки, пройдет время. Это время величайшего кризиса, которое Ницше называет периодом нигилизма. Именно в течение этого периода должны создаться условия для нового человечества. Ницше предсказывает этот проблемный этап в развитии¹⁰.

⁹ Ницше Ф. Антихристианин, С. 93

¹⁰ Деррида Ж. Шпоры: стили Ницше / Вступит. Статья и пер. с фр. А. Гараджи // Философские науки. 1991. № 2. С. 128

2. Смерть Бога и кризис рационализации

От «убийства Бога» к «кризису рационализации». Ницше следующим образом конец главного «заблуждения человечества». Этот пункт является последним в ницшеанской «истории одного заблуждения». Но к нему необходимо только прийти и путь этот лежит через преодоление кризиса, который, как уже было сказано, Ницше называет нигилизмом. Нигилизм начинается после того, как человечество понимает абсурдность попытки отказаться от идеи Бога, не отказываясь от общих организующих принципов, которые из нее вытекали. Но прежде в европейской истории назревает и реализуется иной этап (Просвещение). Его идеологическим базисом является замена веры в Бога верой в Разум и прогресс. Основная идея Просвещения заключается в том, что познание, воспринятое как постепенный процесс приращения рационального знания, приближает человечество к счастью, ведет его к некой финальной эпохе, которая трактуется преимущественно в социал-демократическом духе, как эпоха духовной свободы и всеобщего благосостояния¹¹.

На этом этапе по Ницше, возникает парадокс – отказ от идеи Бога не приводит к отказу от ее следствий, к отказу от выведенных из нее ожиданий и образцов культуры. Вера меняет терминологическую оболочку, слегка корректируются понятия – но суть остается прежней: все те же христианские идеалы человеколюбия, все та же догма о жизни как пути к далекой и единой для всех цели, все та же жертва настоящим во имя будущего.

Ницше блестяще подмечает, что вдохновившая Европу идеология Просвещения есть ни что иное, как то же христианство, но поставленное на рациональную почву. Анализируя этот поворот мысли Ницше, Ж.Делез пишет, что если раньше происходило обесценение, отрицание жизни во имя высших ценностей, то теперь имеет место «отрицание этих самых высших

¹¹ Данилевский Р.Ю. Русский образ Ницше // На рубеже XIX-XX веков. Л.: Наука, 1991. С. 13

ценностей, замену их ценностями человеческими, слишком человеческими - мораль замещает польза...» и прочее, и прочее – «Ничего не изменилось»¹²

Осуществленная Просвещением подмена только исторически, с течением времени показывает свою несостоятельность. Бедность, преступность, разврат, войны, революции и контрреволюции... Идея о том, человек способен построить будущее таким, каким оно задумано, о том, что *ratio* – это тот Бог, служа которому, человечество может обрести счастье, дискредитирует себя. Новая рационализированная вера, как и прежняя оказывается ложной – это столь же неудачная модель описания мира. Вновь десятки потерянных поколений, живших во имя несуществующей цели...

Таким образом, проект рациональной подмены «идеи Бога» оказал огромное влияние на XX век, главным образом тем, что спровоцировал кризис рационализации и, как следствие, тотальный кризис смысла. Кризис рационализации состоит в несостоятельности, заведомой обреченности попыток создать «рациональную веру» – веру в Разум, в то, что человек как активный деятель способен создать мир в соответствии с желательным для человека проектом.

В такой интерпретации кризис рационализации стал предметом рассмотрения современных философских течений – в частности, этот кризис стал предметным ядром экзистенциализма. Так, Ж.-П.Сартр свидетельствует об обреченности попыток «избавиться от бога с минимальными издержками». Суть этих попыток в современной культуре, по Сартру, сводится примерно к следующему: «Бог - бесполезная и дорогостоящая гипотеза, и мы ее отбрасываем. Однако для того, чтобы существовала мораль, общество, мир культуры, необходимо, чтобы некоторые ценности принимались всерьез и считались существующими *a priori*. Необходимость быть честным, не лгать, не бить жену, иметь детей и т.д. должна признаваться *априорно*»¹³.

¹² Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – С.84

¹³ Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. - С.359

Такого рода попытки наблюдал и Ницше в культуре современной ему Европы. Предвосхищая негативный результат этих попыток, их безысходность он доказывал:

Порывая с христианством, мы одновременно оставляем и ту почву, в которой коренится право иметь христианскую мораль. Ведь она абсолютно немислима сама по себе... Христианство представляет собой систему, продуманный и цельный взгляд на вещи. Если выломишь из христианства главную идею, веру в Бога, тут же раскрошится и все целое... она зиждется на вере в Бога и рушится вместе с ней.

Таким образом, для Ницше «смерть Бога» – это неизбежная и необходимая смерть производных от нее культурных образцов. Однако человечество должно только пройти это испытание, состоящее в преодолении стремления искать оправдание культуре, производной от идеи старого Бога¹⁴.

Суть в том, что для человечества эта проблема неочевидна. Человек не может преодолеть в себе стремление к вере в идеал – религиозный или рациональный. Поэтому вопрос «Старые идеалы уничтожены, но что – взамен?» - это вопрос, который встает перед человечеством, отвергнувшим, - убившим Бога. Существование без идеалов невозможно. Но человечество не удовлетворяют и лже-идеалы. С «убийством Бога», человечество прозрело, лишив себя способности к самообману, - больше нет идеала, который мог бы стать разделяемым всеми организующим принципом бытия, - человечество перестало быть доверчивым, человек теперь слишком критичен, чтобы легко принять новый императив. Уничтожен не просто христианский Бог – уничтожен Бог как принцип! Но вместе с Богом, не уничтожена, - и в этом трагедия – потребность в Боге. Это противоречие между потребностью в идеале и осознанием принципиальной необоснуемости идеала, становится причиной разворачивающегося кризиса смысла – нигилизма.

¹⁴ Данилевский Р.Ю. Русский образ Ницше // На рубеже XIX-XX веков. Л.: Наука, 1991. С. 15

Мораль была великим средством для противодействия практическому и теоретическому нигилизму¹⁵.

Нигилизм как психологическое состояние должен будет наступить... после поисков во всем совершающемся «смысла», которого в нем нет: ищущий в конце концов падает духом. Высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем»? «Все лишено смысла» - невозможность провести до конца толкование мира, на которое была потрачена огромная сила, вызывает сомнение, не ложны ли все вообще истолкования мира¹⁶.

Итак, со «смертью Бога» исчезает онтологическая ценность бытия - больше не к чему идти. Это самый страшный этап нигилизма - по его достижении тренды развития человечества должны измениться коренным образом. «Смерть бога - ...ждет еще своего смысла и своего назначения. А до тех пор пока не изменятся сами принципы оценивания, пока будем старые ценности заменять на новые... ничто не изменится, мы останемся под гнетом установленных ценностей».¹⁷

Но как преодолеть это достижение. У Ницше ответ на этот вопрос состоит из двух частей – критической и утверждающей.

Критика христианства. Значение разворачиваемой Ницше критики христианства можно сформулировать в форме простого вопроса «А было ли что терять?» Так ли уже ценны те идеалы, которыми человечество пожертвовало? Стоит ли пытаться искать им другое обоснование?

В преодолении кризиса смысла Ницше предлагает быть последовательным и для начала убедиться в том, что сделанное человечеством неожиданно для самого себя, сделанное почти случайно - убийство христианского Бога – это абсолютно позитивное событие! Для этого необходимо сначала полное «уразумение того, что через ценности

¹⁵ Ницше Ф. Воля к власти С.37

¹⁶ Ницше Ф. Воля к власти С.39

¹⁷ Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – С.84

христианства утверждало себя или отрицало»¹⁸. Ответ Ницше прост – в христианской этике утверждало себя все самое слабое и бесполезное, препятствие на пути высшего типа человека:

В Боге - ...провозглашена вражда жизни, природе, воле к жизни! Бог - формула клеветы на «посюсторонность», формула лжи о «потусторонности».¹⁹

Христианство – не просто зло. Оно - зло вдвойне. Оно зло, во-первых, постольку, поскольку является верой, и потому - ложью, обманом. В этом значении его можно поставить в один ряд со всеми прочими «заблуждениями человечества». Но, во-вторых, - и в этом главное – христианство является верой, которая умаляет силы как человека, так и целого народа, перераспределяет власть и жизненные шансы между сильными и слабыми - в пользу слабых, между лучшими и худшими - в пользу худших, между удачливыми и неудачниками – в пользу неудачников. В следующем фрагменте Ницше противопоставляет христианство язычеству, показывая, что христианство – худшая из вер: «Пока народ верует в себя, у него - свой бог. В своем боге народ чтит условия, благодаря которым он на высоте, в нем чтит он свои доблести, - удовольствие от себя самого, чувство силы он переносит на существо, которое можно благодарить за это. ...Однако... когда народ гибнет, когда он чувствует, что его вера в будущее иссякает, надежда обрести свободу окончательно гаснет, когда покорность представляется ему полезным делом, а добродетель побежденного - первым условием сохранением жизни, тогда обязан перемениться и бог. Бог стал тихоней, себе на уме, стеснительным, пугливым, он отныне проповедует «мир души», не велит никого ненавидеть, советует бережно обращаться со всеми и «любить» все одно что друга, что врага»²⁰.

¹⁸ Ницше Ф. Воля к власти С.304

¹⁹ Ницше Ф. Антихристианин С.29

²⁰ Ницше Ф. Антихристианин С.30

Христианский Бог рассматривается Ницше как колоссальной силы сковывающий, сдерживающий фактор: «Но он должен был умереть: он видел глазами, которые все видели - он видел глубины и бездны человека, весь его скрытый позор и безобразие. Его сострадание не знало стыда: он проникал в мои самые грязные закоулки. Этот любопытнейший, сверх-назойливый, сверх-сострадательный должен был умереть: Человек не выносит, чтобы такой свидетель жил»²¹.

Христианство приводит к инверсии приоритетов, расставленных Природой: Когда придумали понятие «природы» - противостоящей богу, «природное», «естественное» стало означать падшее и порочное, - весь воображаемый мир христианства коренится в ненависти к природе (действительности), он выражает глубочайшую неудовлетворенность реальным...»²² Христианство - это преступление против естественности, против естественной иерархии сил: «...каждый поступок должен рассматриваться лишь с точки зрения сверхъестественных последствий, а не естественных»²³.

В результате - торжество слабых и бесперспективных типов человека, в результате угасание пафоса жизни, результирующей энергии системы «человечество». Интерпретируя Ницше, Делез пишет, что христианство создает условия, при которых «слабые, рабы торжествуют не в результате сложения собственных сил, а посредством отнятия силы у другого: они отделяют сильного от того, на что он способен»²⁴.

Ницше, безусловно, одобряет содеянное человечеством убийство. Его мнение окончательно: «Бог», «бессмертие души», «искупление», «потусторонний мир» – сплошные понятия, которым я никогда не дарил ни внимания, ни времени, даже ребенком²⁵.

²¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 91

²² Ницше Ф. Антихристианин С.29

²³ Ницше Ф. Весёлая наука С.329

²⁴ Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – С.40-41

²⁵ Ницше Ф. *Esse Homo*, С.713

3. Смерть Бога и штрихи к новому порядку

От кризиса рационализации к Новому порядку: три версии. Третий, развитый в философии Ницше, аспект «смерти Бога» (как методологической установки, лежащей в основе проекта Новой культуры и Нового порядка) наиболее сложен для интерпретации. По всей видимости, эта задача была трудна для самого Ницше. Последним аккордом его философии должно стать предложение человечеству, открывающее путь к новым смыслам существования и утверждающую новую парадигму действия, так как паралич воли и действия, ставший результатом кризиса смысла – это отнюдь не то состояние культуры, на которое рассчитывает Ницше. Но перед ним стоит сложная задача – показать человечеству как жить в условиях непреодолимого «напрасно», создать смыслы, оставаясь в рамках парадигмы об отсутствии всяких смыслов. В этом последнем порядке и должно окончательно выкристаллизироваться ценность «богоубийства».

Не удивительно, что позитивная, утверждающая часть ницшеанского наследия наименее последовательна и не поддается однозначной интерпретации. Для развития утверждающей части учения у Ницше готовы все основные категории, полные патетики, но он не может получить из них стройный ряд.

Например, о высшем типе человека – сверхчеловеке - Ницше говорит давно, однако ему никогда не дается четких и прямых определений. В текстах Ницше о сверхчеловеке мы знаем не столько по описаниям собственно сверхчеловека, сколько в связи с критикой христианства. Если пытаться вывести новый проект культуры, новый идеал человека из критики христианства, то задача резко упрощается. Обратные христианским ценности получить не так трудно. Но поступив так мы нарушили бы основной, воспетый Ницше принцип – принцип отказа от всяких идеалов – принцип имморализма. Нужно суметь остаться «по ту сторону добра и зла».

Единственное, что мы знаем, – проект новой культуры должен интегрировать:

- идею «смерти Бога» в ее этико-культурном аспекте - как принципиальное отсутствие доминирования в культуре любого вида идеалов;
- идею «смерти Бога» в ее онтологическом аспекте – констатацию принципиальной бесцельности становления, недетерминированную и непредсказуемую конкуренцию волей, где воля понимается как воля к власти.
- идею сверхчеловека - как основного персонажа и типажа новой эры и культуры, который в чем-то противоположен христианскому идеалу человека, но в то же время и не Антихрист.

В целом у Ницше, можно выделить, пожалуй, три видения проекта новой культуры. Одно из них ведет к «человеку современному» – мы назовем это простым проектом. Другое - к «человеку, приносящему себя в жертву» – проект, который можно назвать апокалиптическим. Третье - к инверсной по отношению к христианству системе ценностей – проект, который можно назвать собственно проектом нового порядка.

Преодоление кризиса смысла через «простой» проект. Сам Ницше уже вероятно в европейском обществе конца XIX – начала XX вв. обнаруживает «признаки подъема сил», что означает первые признаки преодоления зависимости от «идеалоискательства», кризиса смысла. По Ницше впервые в истории культуры становятся самоценными не далекие идеалы, а «естественные» принципы организации жизни, восходящие к «естественной» – т.е. животной, инстинктивной природе человека: «Мы грубее, прямее, мы полны иронии к великодушным чувствам, даже когда сами попадаем под их власть. Естественнее стало наше высшее общество, - общество богатых, праздных: люди охотятся друг на друга, половая любовь - род спорта, в котором брак играет роль препятствия и приманки; развлекаются и живут

ради удовольствия; на первом месте ценят телесные преимущества; развито любопытство и смелость.

Естественнее стало наше отношение к познанию... Мы ненавидим патетические и гиратические манеры, мы находим себе забаву в самых запретных вещах, у нас едва ли был бы еще какой-либо интерес к познанию, если бы по дороге к нему мы принуждены были скучать. Естественнее стало наше отношение к морали. Никто более не решается без иронии говорить о своем «долге». но ценится готовый на помощь, доброжелательный строй души - мораль видят в инстинкте и пренебрегают остальным...»²⁶.

Понятно, почему Ницше видит в этом позитивные изменения, – впервые жизнь становится ценной сама по себе, а не в связи с далекой целью, потусторонними идеалами, - т.е. вне всякой связи с любыми из возможных «Богов»: «Становление должно являться оправданным в каждый данный момент (или неподдающимся оценке, что сводится к тому же); настоящее ни под какими видами не должно быть оправдываемо ради будущего или прошедшее ради настоящего»²⁷.

Наблюдаемые перемены свидетельствуют о начавшемся преодолении нигилистических тенденций. Кризис смысла преодолен – описываемое Ницше новое состояние человечества, по его убеждению, основано уже не на рациональной вере в полезность, смысл или ценность происходящего – это уже вообще не продукт рефлексии, но сама жизнь, инстинкты, воля:

Теперь уже против христианства выступает наш вкус, а не наши аргументы: «Никакого возврата назад не должно быть. Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Они отравители, всё равно, знают ли они это или нет. Они презирают жизнь, эти умирающие и сами себя отравившие, от которых устала земля: пусть же исчезнут они! Прежде хула на Бога была величайшей хулой; но Бог умер, и вместе с ним умерли и эти хулители. Теперь хулить

²⁶ Ницше Ф. Воля к власти С.338

²⁷ Ницше Ф. Воля к власти С.380

землю — самое ужасное преступление, так же как чтить сущность непостижимого выше, чем смысл земли!»²⁸

Такое видение человека будущего вполне реалистично и вполне соответствует тому, что сейчас мы можем наблюдать за своим окном. Скажем прямо, это единственный реалистичный проект из тех, что предлагал Ницше.

«Смерть Бога» и «человек, приносящий себя в жертву»: апокалиптический проект. Но это было бы слишком по-мещански, слишком «по-человечески» – свести все к «половой любви как роду спорта», «забаве в запретных вещах» и «иронии по поводу долга» - это измельчение человека – не более! А, между тем, есть горизонт, который стал виден после смерти Бога и к нему надо прийти – «сверхчеловечество»: «Сверхчеловек — смысл земли. Пусть же ваша воля говорит: да будет сверхчеловек смыслом земли!»²⁹

Но, что, в сущности, мы знаем о том, что есть сверхчеловек? У Ницше бесполезно искать его определение. Это высший тип существа, который нельзя помыслить, оставаясь человеком. При этом становится очевидной граница, в которой оказываются замкнуты любые культурные проекты, с человеком в качестве главного действующего субъекта. В ряде мест (ниже приведено одно из них) Ницше явно дает понять, что сверхчеловек – это не тип человека, созданный особой формой культуры, а нечто, лежащее за гранью возможностей человечества:

В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель. Тогда в чем роль человечества? Ради чего совершено убийство Бога? У Ницше можно найти следующий ответ на этот вопрос, ответ, который дает ключ к пониманию апокалиптического сценария: В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель. Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту. Я люблю великих ненавистников,

²⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра С.8

²⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра С.10

ибо они великие почитатели и стрелы тоски по другому берегу. Я люблю тех, кто... приносит себя в жертву земле, чтобы земля некогда стала землею сверхчеловека».³⁰

Тип человека, в котором преодолевается кризис смысла – это не обыватель, для которого самоценна жизнь в ее элементарных инстинктивных проявлениях, но это совершенно противоположный тип - человек, для которого жизнь утратила ценность, спровоцировав предельное состояние – ключевой момент которого «мысль об активном саморазрушении: уж лучше ничто воли, чем воля к ничто!»³¹

Высший тип человека – это человек, идущий на смерть, человек, любящей смерть! Нет ничего более яркого, нет ничего, высвобождающего больше энергии, нет ничего, излучающего больше блеска – чем схватка человека с превосходящей его стихией! – Чем столкновения человека и неизбежности! Человек перестает жить мелкими заботами, перестает измерять жизнь полезностью сегодняшнего дня, - отсутствие надежды только озлобляет и радует его. Он приносит себя в жертву и в этом акте высвобождаются те синергии, являются те скрытые доселе качества, которые превращают землю из затхлого болота обыденности – в слепящее пламя саморазрушения, в котором ценой миллионов жертв, рождается стихия, которая приводит землю в состояние, когда все готово – готово для преобразования!

Итак, образ человека, приносящего себя в жертву – это крайний сценарий, сценарий, в котором человечество погибает в спровоцированном им самим же апокалипсисе. Но можно ли найти менее радикальный смысл в метафоре Ницше о том, что человек - только мост и жить нужно так, чтобы погибнуть?! Делёз пишет в этой связи: «Природа воли к власти по Ницше, - не в том, чтобы вожделеть, не в том даже, чтобы брать, но в том, чтобы творить и давать»³².

³⁰ Ницше Ф. Так говорил Заратустра С.11

³¹ Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – С.42

³² Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – С.40

К такой же трактовке ницшевского «человека, приносящего себя в жертву» склоняется Делез: «Наши господа - всего лишь рабы, восторжествовавшие во всемирном поработительном становлении. ...Вожди и власть имущие торжествуют благодаря своей низости, благодаря тому, что она заразительна - эта низость и клоунада. ...Читатель легко догадается, к какой категории он (Ницше) мог причислить нацистскую расу «господ».³³ Действительно, у Ницше мы находим фрагменты, позволяющие оправдать такую трактовку:

«Сущность силы в том и заключается, что сила соотносится другими силами; именно в отношении она обретает свою сущность и качество³⁴. Никаких больше новых ценностей, а принципиальное их отсутствие и высший тип человека – человека, способного жить так, чтобы жизнь оставалось столь же чистой, какой должна быть по сути:

«Улучшить» человечество — было бы последним, что я мог бы обещать. Я не создаю новых идолов; пусть научатся у древних, во что обходятся глиняные ноги. Моё ремесло скорее — низвергать идолов — так называю я «идеалы». В той мере, в какой выдумали мир идеальный, отняли у реальности её ценность, её смысл, её истинность... «Мир истинный» и «мир кажущийся» — по-немецки: мир изолганный и реальность... Ложь идеала была до сих пор проклятием, тяготевшим над реальностью, само человечество, проникаясь этой ложью, извращалось вплоть до глубочайших своих инстинктов, до обоготворения ценностей, обратных тем, которые обеспечивали бы развитие, будущность, высшее право на будущее.»³⁵

Инверсия христианских ценностей и проект Нового порядка. Однако Ницше не был столь последователен и однозначен в своем учении, как того хотелось бы интерпретаторам с той или другой стороны. В его произведениях мы находим не меньше оснований для того, чтобы сказать, —

³³ Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – С.35

³⁴ Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – С.39

³⁵ Ницше Ф. *Esse Homo*, С.689

Ницше был сторонником совершенно конкретного Проекта культуры - не приводящего к саморазрушению жизни.

В первую очередь, Ницше не раз отмечает, что кризис смысла или нигилизм не является завершающей стадией развития человечества, а представляет собой некий переход – проверку, «просеивание» людей, своего рода – критерий отбора³⁶.

«Смерть Бога» и последующий кризис смысла есть не что иное как критерий, позволяющий отличить слабых от сильных. Сильный – это тот, кто перед лицом неизбежности не падает духом, сохраняет волю к действию: «Ценность такого кризиса в том, что он... создает особую иерархию сил с точки зрения здоровья: признавая повелевающих - повелевающими, подчиняющихся - подчиняющимися...»³⁷

Период нигилизма и кризиса смысла заканчивается «периодом катастрофы»: Период катастрофы: распространение учения, которое просеивает людей, учения... побуждающего слабых к решительности - а также и сильных.

Ницше вновь и вновь обращает свои призывы к человеку: «Могли бы вы создать Бога? — Так не говорите же мне о всяких богах! Но вы несомненно могли бы создать сверхчеловека. Быть может, не вы сами, братья мои! Но вы могли бы пересоздать себя в отцов и предков сверхчеловека; и пусть это будет вашим лучшим созданием! (Так говорил Заратустра, с.60).

Сверхчеловек – это всегда победитель – он весь в одержанной победе – но не в системе ценностей: существо, разделяющее систему ценностей, созданную высшим типом человека, само – уже не сверхчеловек. Сверхчеловек – это существо, проявляющее свои качества только в акте господства, ценности для него лишь средство господства, а господство, причем все расширяющееся – это цель. В этой борьбе выясняется высший

³⁶ Ницше Ф. Воля к власти С.339

³⁷ Ницше Ф. Воля к власти С.341

тип человека. И в борьбе с этим высшим типом рождается превосходящий его тип. Главное не упразднить принцип борьбы.³⁸

Сверхчеловек и Бог - это, по сути, одно и то же с той только разницей, что сверхчеловек – это новый Бог, Бог, утверждающий себя на обломках старого Бога – и не во имя новых идеалов, но во имя господства. Сверхчеловек – это тот же Бог, но «по ту сторону добра и зла»:

«Вы называете это саморазложением Бога: но это лишь его шелушение - он сбрасывает свою моральную кожу! И вскоре вам предстоит увидеть Его снова, по ту сторону добра и зла. Право на новые собственные ценности — откуда возьму я его? Из права всех старых ценностей и границ этих ценностей. Ницше снова и снова повторяет: да, - все идеалы пустой звук – это мы выяснили, но смысл не в них, а в иерархиях сил в новых мирах, которые можно создать с помощью идеалов, идеалов как инструментов – так создавайте такие миры!

Когда Бог сотворил мир, Он и сам был тогда не больше, чем пустым понятием...»³⁹

Из следующих определений можно вывести четкие контуры того, что Ницше называл сверхчеловеком, а также предельно ясную логику, посредством которой он себя утверждает:

Новая просветительская эпоха - старая имела характер, соответствующий демократическому стаду: уравнение всех. Новая желает указать путь властным натурам - поскольку им (как и государству) позволено все, что стадному существу не дозволяется»⁴⁰

Ценность - это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить, - человек, а не человечество! Человечество, несомненно, скорее средство, чем цель. Дело идет о типе: человечество просто материал для опыта, колоссальный излишек неудавшегося, поле

³⁸ Ницше Ф. Воля к власти С.370

³⁹ Ницше Ф. Воля к власти С.371

⁴⁰ Ницше Ф. Воля к власти С.334

обломков. Ценности и их изменения стоят в связи с возрастанием силы лица, устанавливающего ценности.⁴¹

Степень сопротивления и степень превосходства мощи - к этому сводится все дело во всяком процессе. Закона нет: каждая власть в каждый данный момент развивается до последних своих пределов. ... Пусть гибнут слабые и уродливые - первая заповедь нашего человеколюбия. Надо еще помогать им гибнуть. Что вреднее любого порока? - Сострадать слабым и калекам».⁴²

Но какую роль в этом новом прядке играет «недочеловечество» обыватели, «стадо»? Почему именно в «освобождении обывателя» Ницше увидел «признаки подъема сил»? В этом нет никакого противоречия. Для высшего типа человека разнузданный и «освободившийся обыватель» как нельзя более ценен. – Его развращенность, падкость на всякого рода сенсации и популизм создают основу для действия высшего типа человека. Без «люмпена», без обывателя, лишённого морали высший человек не может реализовать свою власть, этот «освободившийся обыватель» – колоссальный инструмент прихода к власти, которой жаждет высший тип человека! «Недочеловечество и сверхчеловечество, – пишет Хайдеггер, - одно и то же; они принадлежат друг другу... как животный «низ» и разумный «верх» неразрывно спарены до соответствия друг другу»⁴³.

Об этом Ницше совершенно отчетливо говорит в своих текстах: «Те же причины, которые вызывают измельчение людей, влекут более сильных и более редких вверх к величию»⁴⁴.

⁴¹ Ницше Ф. Воля к власти С.32

⁴² Ницше Ф. Антихристианин, с.19

⁴³ Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопросы философии. 1990. № 7.

⁴⁴ Ницше Ф. Воля к власти С.91

Заключение

В философии Ницше идея «смерти Бога» вводится как культурный феномен и рассматривается, главным образом, в ее культурологическом значении - как фокус культурных трансформаций в Европе, как метафора, выражающая сущность и характер развития европейской культуры.

Каждый этап культурной эволюции человечества может быть объяснен исходя из рефлексивного отношения (на данном конкретном этапе) носителя культуры - субъекта действия - к идее «смерти Бога». Каждый этап культуры характеризуется своим восприятием этой идеи и характером выводимых из нее следствий – т.е. способом проецирования ее на практику. Именно таким образом у Ницше раскрывается философское и культурологическое содержание идеи «смерти Бога». Соответственно, можно выделить следующие значимые аспекты этой идеи:

- «Смерть Бога» как закономерный итог развития европейской культуры, в теоретико-методологическом плане означающий отказ от идеи существования трансцендентной реальности, в отношении которой «видимое» бытие могло бы обрести смысл или которой могло бы быть детерминировано;
- «Смерть Бога» как идея, выражающая несостоятельность установок развитой европейской культурой активистской парадигмы (в основе которой лежит тезис о способности человека к преобразованию действительности в соответствии с изначально заданным проектом) и, как следствие, предполагающая заведомую обреченность попыток создать позитивную парадигму культуры на рациональных основаниях;
- наконец, «Смерть Бога» как методологическая установка преобразования культуры, состоящая в отказе от моделей, в основе которых лежит допущение о возможности и достаточности единой и статичной парадигмальной основы культуры.

Список использованной литературы

1. Аствацатуров А. Три великие книги Ф.Ницше // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб: Худож. лит, 1993. С. 22-60.
2. Данилевский Р.Ю. Русский образ Ницше // На рубеже XIX-XX веков. Л.: Наука, 1991. С. 5-44.
3. Делёз Ж. Ницше / Пер. с франц., посл. и коммент. С.Л. Фокина. – СПб.: Аxioma, 2001. – 184с.
4. Деррида Ж. Шпоры: стили Ницше / Вступит. Статья и пер. с фр. А. Гараджи // Философские науки. 1991. № 2. С. 118-142; № 3. С. 114-129.
5. Ницше Ф. Ессе Homo / Сочинения: в 2-х т. М.: РИПОЛ классик, 1997. – 784 с.
6. Ницше Ф. Антихристианин / Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989.-400 с.
7. Ницше Ф. Веселая наука / Стихотворения. Философская проза. СПб: Художественная литература, 1993. – 454 с.
8. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: «REFL-book», 1994. – 814 с.
9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Сочинения: в 2-х т. М.: РИПОЛ классик, 1997. – 784 с.
- 10.Ницше Ф. Так говорил Заратустра /Сочинения: в 2-х т. М.: РИПОЛ классик, 1997. – 784 с.
- 11.Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм / Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. – 400 с.
- 12.Хайдеггер М. Преодоление метафизики /Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991. – 386 с.
- 13.Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопросы философии. 1990. № 7.
- 14.Шестаков В.П. Ницше и русская мысль // Россия и Германия: опыт философского диалога. М.: Медиум, 1993. С. 280-307.
- 15.Ясперс К. Ницше и христианство // Философские науки. 1999. №3. С. 117-129.